

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Техническое регулирование общественных отношений исследуется в рамках особого технического типа социального регулирования, под которым понимается порожденная особой группой общественных отношений система общих и индивидуальных правил поведения, объединенных общей целью регулирования и имеющих специфические механизмы воспроизводства, самосохранения и защиты. Анализируются взаимодействие технического типа социального регулирования с политическим, правовым и религиозно-моральными типами. Рассматривается вопрос о парадигме понимания права, формулируются предложения о совершенствовании единого правового классификатора и регулировании информационно-коммуникационных технологий в форме сводного законодательного акта.

УДК 340.1

СИЛЬЧЕНКО Н.В.,

профессор кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор
silch1954@mail.ru

В условиях глобализации происходит трансформация системы социального регулирования, технические общественные отношения занимают в ней все более заметное положение, а технические средства воздействия на поведение субъектов социального общения выдвигаются на передний план. Объем технических регуляторов в сфере международных отношений на региональном и национальном уровнях постоянно возрастает, вследствие чего в последние два десятилетия предметом изучения стали вопросы технического регулирования на национальном [1], международном уровнях [2] и в зарубежных странах [3], природа технико-юридических норм [4], особое внимание уделяется техническим регламентам [5], исследуется система законодательства о техническом регулировании общественных отношений [6], разрабатываются концепции правового обеспечения технического регулирования [7], анализируется управление техническими проектами [8] и т.д. Спектр обсуждаемых вопросов технического регулирования общественных отношений столь широк, что напрашивается вывод о необходимости их изучения в рамках *особого технического типа* социального регулирования [9], где найдется место отдельным видам технических норм, индивидуальным техническим регуляторам, техническим стандартам, регламентам и иным элементам технического регулирования.

В этом случае возникает ряд вопросов: 1) из каких элементов состоит технический тип социального регулирования и каково их содержание; 2) как соотносится технический тип социального регулирования с правовым, политическим и религиозно-моральными типами социального регулирования. *Под типом* социального регулирования при этом *понимается порожденная особой группой общественных*

отношений система общих и индивидуальных правил поведения, объединенных общей целью регулирования и имеющих свои особые механизмы воспроизводства, самосохранения и защиты.

Технический тип социального регулирования включает следующие элементы: 1) отдельную группу «технических» общественных отношений; 2) технический ценностно-информационный элемент; 3) технические правила поведения общего характера, которые закрепляются в технических нормативных актах; 4) закрепленные в технических документах индивидуальные технические регуляторы, на основе которых разрабатываются оригинальные технологии, производятся неповторимые технические системы и создаются уникальные материалы; 5) элемент, отвечающий за сохранение и передачу технического типа социального регулирования; 6) элемент контроля, восстановления и защиты технического типа социального регулирования. Рассмотрим содержание данных элементов.

В самом общем плане «техническими» являются те общественные отношения, которые осложнены *технической компонентой* – всеми видами техники и технологий, которые оказывают воздействие на возникновение и развитие общественных отношений. Можно выделить следующие виды «технических» общественных отношений: 1) отношения, возникающие в ходе планирования и прогнозирования технологий, техники и материалов; 2) отношения в сфере создания документов на разработку и использование технологий, создание и эксплуатацию техники, создание и использование материалов; 3) отношения в сфере разработки технологий, производства техники и создания материалов; 4) отношения в сфере использования технологий, эксплуа-

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
Теория и история права
и государства

тации техники и использования материалов; 5) отношения в сфере использования отходов, возникающих в ходе разработки технологий, производства техники и разработки материалов (переработка); 6) отношения по поводу утилизации устаревшей техники, отработанных материалов, выбросов и сбросов в окружающую среду; 7) отношения по поводу охраны и восстановления окружающей среды, которая подвергается воздействию в ходе разработки и использования технологий, создания и эксплуатации техники, разработки и использования материалов.

Выделенные виды «технических» общественных отношений позволяют предложить качественно новую классификацию технических нормативных правовых актов, которая может быть использована для систематизации данной подсистемы источников национального права и при сближении национальных технических нормативных правовых актов с региональными и мировыми техническими стандартами. Классификация технических норматив-

Технические правила поведения общего характера и индивидуальные технические регуляторы закрепляются в технических нормативных правовых актах, которые составляют «документальную основу» технического типа социального регулирования. Параллельно с возрастанием роли и значимости технических нормативных правовых актов в условиях техногенной цивилизации получает ускоренное развитие такой традиционный источник права, как нормативный правовой акт, разновидностью которого являются технические нормативные правовые акты. Нормативный правовой акт, никогда ранее в истории права не игравший ведущей роли, становится главным источником права, а формализованное (писаное) право – одним из основных средств формирования и развития техногенной цивилизации.

Техногенная цивилизация породила адекватную для анализа правового развития в условиях индустриального общества парадигму понимания права – нормативное по-

NB *Техническое регулирование является особым универсальным типом социального регулирования, который присутствует во всех трех социокультурных типах социального регулирования – правовом, политическом, религиозно-моральном, но при этом не растворяется в них.*

ных правовых актов по видам «технических» общественных отношений может быть использована также при совершенствовании единого правового классификатора [10] и его преобразовании в универсальный правовой классификатор, который должен включать все подсистемы, уровни, группы и виды источников права, в том числе технические нормативные правовые акты [11].

В основе *ценностно-информационного элемента технического типа социального регулирования* лежат самые разные материалы, технические объекты и технологии, которые представляют важность и значение для отдельной личности, коллектива и всего общества в целом. Ценностно-информационный элемент служит своеобразным «фильтром», который «просвечивает» достижения техногенной цивилизации на предмет их соответствия моральным, правовым и политическим ценностям определенного социума [12]. Техническая информация – особый вид информации, она «не растворяется» в потоке иных видов информации, отличается точностью содержания и строгостью формы. Ценности технического характера и техническая информация лежат в основе содержания технических правил поведения общего и индивидуального характера.

нимание права, которое стало доминирующей концепцией в условиях индустриального общества. Далеко не случайным является временное совпадение начала формирования индустриального общества и распространение нормативной концепции понимания права практически во всех западноевропейских государствах. Нормативное понимание права было доминирующим во все время существования техногенной цивилизации в Европе и расширяло свое влияние по мере вовлечения в орбиту индустриального общества новых народов и государств.

В условиях информационного общества вполне закономерными являются попытки создания адекватной его природе парадигмы понимания права. «Под парадигмами я подразумеваю, – писал Т.Кун, – признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [13, с. 11]. Несмотря на то, что в рамках предложенных научному сообществу интегративной, коммуникативной, синергетической, семиотической парадигм понимания права получены важные научные результаты, не следует торопиться с выводами и отказываться от нормативного типа понимания права. Судить о том, какая из предложенных научному

сообществу парадигм понимания права наиболее адекватна информационному обществу, в данной статье не станем, но подчеркнем, что информационное общество, формирование которого является первостепенной задачей белорусского государства, является закономерным результатом развития техногенной цивилизации. Вопрос, следовательно, в том, сколь долго претендующие на первенство новые парадигмы понимания права будут способны, во-первых, стимулировать активность научного сообщества в задаваемых ими методологических параметрах, оказывать влияние на постановку и решение научных проблем, во-вторых, генерировать адекватные потребностям правового регулирования рекомендации по совершенствованию правового регулирования общественных отношений и всех видов юридических практик.

У технического типа социального регулирования можно выделить *элемент, отвечающий за его сохранение и передачу*. В силу взаимосвязи технических регуляторов и правовых актов традиции и механизмы, свойственные правовому типу социального регулирования, служат также основным средством сохранения и передачи технического типа социального регулирования. Вместе с тем в условиях техногенной цивилизации складываются, правда, в достаточно *общей форме* немецкие, русские, китайские, японские, американские технические традиции, которые проявляются в особенностях этического и политического восприятия и использования технических достижений, специфике сохранения и передачи опыта и знаний, накопленных в рамках технического типа социального регулирования.

В содержание *элемента контроля, восстановления и защиты* технического типа социального регулирования входят, прежде всего, технические средства, которые обеспечивают функционирование, восстановление и защиту техники, технологий и технических систем. Разумеется, сами по себе технические средства без средств контроля, восстановления и защиты, входящих в состав соответствующих элементов социокультурных типов социального регулирования, обеспечить контроль, восстановление и защиту *технического типа социального регулирования* не могут. В философской литературе встречаются, правда, суждения об ответственности, встроенной в технические системы [14, с. 65], но правильнее все же вести речь об ответственности социальных субъектов, которые «включены» в технологические процессы, обеспечивают надлежащее функционирование техники, технических систем, производство и использование материалов. В информационном обществе получают развитие технические средства контроля за поведением субъектов социального общения, ускоренными темпами совершен-

ствуются сопутствующие им информационные технологии, свобода и автономное существование человека ставятся под вопрос [15]. Необходимо разработка данной проблематики в отечественной юридической науке и правовое регулирование этих вопросов с тем, чтобы гарантировать реализацию конституционных положений, обеспечивающих свободу человека и право на автономное существование [16].

Ключевое значение для определения общего положения технического типа в системе социального регулирования имеет характеристика целей и программ, которые лежат в основании его развития. Несмотря на то, что силы техники настолько привязывают человека к себе, что давно уже переросли нашу волю и способность принимать решения [17], тем не менее «...техника сама не ставит перед собой целей, она находится по ту сторону добра и зла <...> сама по себе нейтральна и противостоит тому и другому» [18, с. 85]. Точно также и технология, она дает лишь средства и орудия, а способ их употребления зависит от человека. Иными словами, у технического типа социального регулирования отсутствует *собственный программно-целевой элемент*, поэтому техническое регулирование «одухотворяется» целями и программами, которые вырабатываются обществом в рамках социокультурных типов социального регулирования. Данное обстоятельство ставит техническое регулирование в зависимое от социокультурных типов регулирования положение, которые «подчиняют» его себе.

Таким образом, не имея собственных целей и программ развития, техническое регулирование является *особым* универсальным типом социального регулирования, который присутствует во всех трех социокультурных типах социального регулирования – правовом, политическом, религиозно-моральном, но при этом не растворяется в них. Несмотря на то, что происходит расширение сферы технического регулирования и увеличение объема «технических» общественных отношений, целостность, устойчивость и целенаправленность системы социального регулирования в условиях техногенной цивилизации и формирующегося информационного общества обеспечиваются социокультурными типами социального регулирования.

А теперь о соотношении технического типа социального регулирования с социокультурными типами социального регулирования, в состав которых включаются политический, правовой и религиозно-моральный типы [19, с. 283–292].

Что касается взаимодействия политического и технического типов социального регулирования, то здесь мы можем констатировать следующее. «Электронное правительство», «электронная демократия», «электронизация» иных политических структур и институтов приводит

к тому, что политическая культура, политические принципы, нормы и механизмы регулирования проникают во все более широкие пласты общественных отношений. Расширение сферы технического регулирования, обусловленное развитием современных информационных технологий, закономерно приводит к усилению политической компоненты в системе социального регулирования [20], создает возможности для использования технических средств воздействия на поведение людей в обход действующего права и законодательства [21]. Данная проблема возникла не вчера, но до сих пор не нашла адекватного правового решения. Внесение отдельных поправок и дополнений в действующее законодательство, например, в законодательство о средствах массовой информации и так далее, не решает вопроса о пределах и правилах использования информационных технологий в политической сфере общества. Необходимы систематизация всего объема национального законодательства об информационно-коммуникационных технологиях и последующее комплексное регулирование вопросов использования данных технологий на уровне законодательного акта. Для решения данной задачи более всего подходит законодательный акт сводного характера [22].

Более сложным видится взаимодействие правового и технического типов социального регулирования, поскольку оно всегда сопряжено с усложнением механизма собственно правового (классического) регулирования общественных отношений. В рамках взаимодействия данных типов регулирования общественных отношений важно исследовать со-

держание понятия «диктатура технологии». До каких пределов она допустима? Вряд ли приемлема «диктатура технологии», если она сопряжена с нарушением принципов права и искажает принципы и содержание действующего законодательства. В этом плане следует признать вполне оправданным шагом создание в структуре Национального центра правовой информации Республики Беларусь отдельного подразделения для проведения обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов. Данная экспертиза введена в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2018 г. № 135 «Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов» [23]. Своевременной была бы инвентаризация всего массива технических нормативных правовых актов, их последующая систематизация и кодификация.

При соотношении религиозно-морального и технического типов социального регулирования следует исходить из того, что техническая компонента не меняет существа моральных отношений и *не усложняет* их содержание. Понятие добра, равно как и понятие зла, иных категорий и понятий этики не меняется в зависимости от объема технической компоненты в общественных отношениях. В этом плане усиление роли и возрастание значимости религиозно-морального типа в системе социального регулирования желательны, поскольку они ставят достижения технического прогресса на службу обществу, содействуют развитию подлинных интересов и потребностей человека.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нестеров, А. В. О техническом регулировании в России / А. В. Нестеров // Государство и право. – 2009. – № 8. – С. 93–96.
2. Иойрыш, А. И. Реформа технического регулирования в международно-правовом аспекте / А. И. Иойрыш, В. Г. Терентьев, А. Б. Чопорняк // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 30–37.
3. Лафитский, В. И. Техническое регулирование в зарубежных странах / В. И. Лафитский // Журнал российского права. – 2006. – № 9. – С. 18–26.
4. Ковалева, Н. В. Природа и функции технико-юридических норм / Н. В. Ковалева // Государство и право. – 2016. – № 11. – С. 5–12.
5. Лукьянова, В. Ю. К вопросу о юридической природе технического регламента / В. Ю. Лукьянова // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 11–24.
6. Терещенко, Л. К. Законодательство о техническом регулировании: его развитие / Л. К. Терещенко, А. В. Калмыкова, В. Ю. Лукьянова // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 5–12.
7. Терещенко, Л. К. Концепция правового обеспечения технического регулирования / Л. К. Терещенко, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2006. – № 9. – С. 3–17.
8. Максуров, А. А. Управление юридическими проектами / А. А. Максуров. – М. : ЭкООнис, 2017. – 508 с.
9. Сильченко, Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы / Н. В. Сильченко // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 5–15.
10. Сильченко, Н. В. Единый правовой классификатор Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Н. В. Сильченко // Юстиция Беларуси. 2008. – № 1. – С. 67–70.

11. Сильченко, Н. В. От единого правового классификатора к универсальному правовому классификатору / Н. В. Сильченко // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 43–54.
12. Мурашко, Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования : моногр. / Л. О. Мурашко. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 301 с.
13. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. под ред. С. Р. Микулинского и Л. А. Марковой. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
14. Ленк, Х. Размышления о современной технике ; пер. с нем. под ред. В. С. Степина. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 183 с.
15. Аттали, Ж. Краткая история будущего / Ж. Аттали ; пер. с франц. – СПб. : Питер, 2014. – 288 с.
16. Сафина, С. Б. Защита прав и свобод человека и гражданина как объект конституционного регулирования республик в составе Российской Федерации / С. Б. Сафина // Юридический мир. – 2018. – № 5. – С. 26–29.
17. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге : сб. ; пер. с нем. / под ред. А. Л. Доброхотова. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 107–108.
18. Ясперс, К. Смысл и назначение истории ; пер. с нем. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
19. Агульняная тэорыя права : навуч. дапам. / М. У. Сільчанка, В. В. Сядзельнік, С. А. Жаўняровіч ; пад рэд. М. У. Сільчанкі. – Гродна : ГрДУ, 2004. – 298 с.
20. Осуществление правовой политики и ее результаты как способ организации правовой жизни / К. А. Долгополов [и др.]. – Ростов н/Д : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2017. – 199 с.
21. Аблаева, Э. Б. Право и закон: вопросы сопоставления и противопоставления / Э. Б. Аблаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 104–113.
22. Пресняков, М. В. Закон как источник российского права: конституционные критерии / М. В. Пресняков // Гражданин и право. – 2018. – № 1. – С. 3–17.
23. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2018 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Ключевые слова: технический тип социального регулирования, элементы технического типа социального регулирования, информационное общество, парадигма понимания права, универсальный правовой классификатор.

Дата поступления статьи в редакцию 28.10.2019

SILCHENKO N.V.

Technical regulation of public relations and problems of the theory of law

The technical regulation of social relations is studied in the framework of a special technical type of social regulation, which is understood as a generated by a special group of social relations system of general and individual rules of behavior, united by a common goal of regulation and having specific mechanisms of reproduction, self-preservation and protection. The interaction of the technical type of social regulation with the political, legal, religious and moral types is analyzed. The question of the paradigm of understanding of law is considered, proposals to improve a single legal classifier and regulate information and communication technologies at the level of a consolidated legislative act are formulated.

Keywords: technical type of social regulation, elements of the technical type of social regulation, information society, paradigm of understanding of law, universal legal classifier.